

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА**ПОСТАНОВЛЕНИЕ****от 7 сентября 2021 г. по делу N А32-57016/2017**

Резолютивная часть постановления объявлена 31 августа 2021 года.

Постановление изготовлено в полном объеме 07 сентября 2021 года.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Сороколетовой Н.А., судей Андреевой Е.В. и Гиданкиной А.В., в отсутствие должника - Папалазариди Вадима Евгеньевича, финансового управляющего должника - Папалазариди Вадима Евгеньевича - Чекалевой Татьяны Владимировны, Дурновой Александры Николаевны, иных лиц, участвующих в деле, извещенных о времени и месте судебного заседания, в том числе путем размещения соответствующей информации на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, рассмотрев кассационную жалобу Дурновой Александры Николаевны на [постановление](#) Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2021 по делу N А32-57016/2017, установил следующее.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Папалазариди Вадима Евгеньевича (далее - должник) финансовый управляющий должника Муха С.А. обратился с заявлением о признании недействительной сделки, заключенной между должником и Дурновой А.Н. (далее - ответчик) и применении последствий недействительности сделки.

Определением суда от 12.05.2021 в удовлетворении заявленных требований отказано. Судебный акт мотивирован отсутствием оснований для признания сделки недействительной по основаниям [пункта 2 статьи 61.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве); из отчета от 24.06.2016 N 00858K\16, подготовленного ООО "Департамент оценочной деятельности", стоимость квартиры составляла 1 840 тыс. рублей, что несущественно отличается от стоимости, указанной в договоре.

[Постановлением](#) апелляционной инстанции от 22.05.2021 определение от 12.05.2020 отменено. Признан недействительным договор от 10.08.2016 купли-продажи квартиры N 9, общей площадью 83,2 кв. м, с балконом, площадью 3,8 кв. м, расположенной на первом этаже многоэтажного жилого дома, находящегося по адресу: Краснодарский край, г. Геленджик, ул. Красногвардейская, 36а, с кадастровым номером 23:40:0403017:723, заключенный между Папалазариди В.Е. и Дурновой А.Н.; применены последствия признания сделки недействительной в виде взыскания с Дурновой А.Н. в конкурсную массу 5047365 рублей; восстановления права требования Дурновой А.Н. к Папалазариди В.Е. в сумме 1 830 400 рублей.

В кассационной жалобе Дурнова А.Н. просит отменить [постановление](#) суда апелляционной инстанции от 22.05.2021 и оставить в силе определение от 12.05.2020. Податель жалобы указывает, что доказательства наличия аффилированности сторон сделки не представлены; оспариваемая сделка не может быть признана недействительной на основании [пункта 1 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, поскольку заключена более чем за 1 год до даты принятия заявления о признании должника банкротом; Дурнова А.Н. являясь добросовестным приобретателем и не могла знать о неплатежеспособности должника; на момент заключения сделки у должника отсутствовали неисполненные обязательства; суд апелляционной инстанции назначил судебную экспертизу в нарушение [статьи 268](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Федерации (далее - Кодекс).

Отзывы на кассационную жалобу не поступили.

Кассационная жалоба рассмотрена на основании [части 3 статьи 284](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс), в отсутствие ее заявителя, должника, иных лиц, участвующих в деле, в порядке, установленном [главой 35](#) вышеназванного Кодекса.

Изучив материалы дела и доводы, изложенные в кассационной жалобе, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, определением от 16.03.2018 принято заявление Папалазариди В.Е. о признании его несостоятельным (банкротом).

Решением от 13.06.2018 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена реализация имущества гражданина, финансовым управляющим должника утвержден Муха С.А.

Определением от 22.03.2021 арбитражный управляющий Муха С.А. освобожден от исполнения обязанностей финансового управляющего должника; финансовым управляющим утверждена Чекалева Т.В.

Судами установлено, что 10.08.2016 Папалазариди В.Е. (продавец) и Дурнова А.Н. (покупатель) заключили договор купли-продажи квартиры, по условиям которого должником продана квартира N 9, общей площадью 83,2 кв. м, расположенная на первом этаже многоэтажного жилого дома, находящегося по адресу: Краснодарский край, г. Геленджик, ул. Красногвардейская, дом 36 "а". Стоимость квартиры составила 1 843 400 рублей.

Полагая, что договор купли-продажи от 10.08.2016 является недействительной сделкой, финансовый управляющий обратился в суд с заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, суд апелляционной инстанции руководствовался [статьями 65, 71, 86 и 223](#) Кодекса, [статьями 61.1, 61.2, 61.6 и 61.9](#) Закона о банкротстве, [статьями 10, 167, 168](#) Гражданского кодекса Российской Федерации разъяснениями, изложенными в [постановлении](#) Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление Пленума N 63), [постановлении](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", правовыми позициями, указанными в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2016 N 308-ЭС16-11018, от 15.01.2021 N 302-ЭС20-21174, от 05.02.2020 N 308-ЭС19-26492, от 30.07.2020 N 306-ЭС19-26815 (2).

Суд апелляционной инстанции обоснованно исходил из следующего.

В [пункте 1 статьи 61.1](#) Закона о банкротстве предусмотрено, что сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в

порядке, которые указаны в [Законе](#) о банкротстве.

По правилам [пункта 1 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Согласно [пункту 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Из разъяснений, данных в [пунктах 5 - 7](#) постановления Пленума N 63, следует, что в силу указанной выше нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) сделка совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица ([пункт 6](#) постановления Пленума N 63).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как [пунктом 1](#), так и [пунктом 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве ([пункт 9](#) постановления Пленума N 63).

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу [абзаца 32 статьи 2](#) Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Учитывая, что заявление о признании должника несостоятельным (банкротом) принято к производству 16.03.2018, оспариваемая сделка совершена 10.08.2016, т.е. в период подозрительности предусмотренный [пунктом 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве.

Суд кассационной инстанции, поддерживая выводы суда апелляционной инстанции, исходит из положений норм материального права, указанных в судебном акте, и обстоятельств, установленных судом.

Суд апелляционной инстанции установил, что на момент заключения оспариваемой сделки должник имел неисполненное обязательство по договору поручительства от 14.06.2011 N 44520/1, срок исполнения договора об открытии кредитной линии от 14.06.2011 N 44520 установлен до 14.06.2013, в последующем срок погашения задолженности увеличен до 15.06.2017 дополнительными соглашениями от 15.04.2013 N 1, 14.05.2013 N 2, 15.04.2015 N 3.

Решением Октябрьского районного суда Краснодарского края по делу от 10.04.2017 N 2-859/2017 с должника солидарно взыскана задолженность по договору об открытии кредитной линии от 14.06.2011 N 44520 в размере 248 597 987 рублей 24 копейки, обращено взыскание на заложенное имущество по договору ипотеки от 24.07.2015 N 44520/4.

Суд апелляционной инстанции отметил, что вынесение указанного решения позже даты заключения сделки не свидетельствует о том, что должник не знал о наличии неисполненных обязательств перед банком, а также о необходимости их исполнения, в том числе за счет денежных средств, полученных от реализации отчужденного недвижимого имущества.

При рассмотрении вопроса о неравноценности встречного исполнения по договору, суд апелляционной инстанции назначил судебную экспертизу для определения рыночной стоимости спорного имущества.

Исходя из заключения эксперта от 20.01.2021 N 17/0121/Э, рыночная стоимость недвижимого имущества - квартиры N 9, общей площадью 83,2 кв. м, с балконом, площадью 3,8 кв. м, расположенной на первом этаже многоэтажного жилого дома, находящегося по адресу: Краснодарский, край, г. Геленджик, ул. Красногвардейская, 36а, кадастровый номер 23:40:0403017:723, по состоянию на дату оспариваемой сделки - 10.08.2016 составляет 5 047 365 рублей.

Суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении ходатайства должника о вызове эксперта в судебное заседание, поскольку экспертом представлены письменные пояснения на поставленные вопросы должника.

Суд апелляционной инстанции критически оценил рецензию от 08.02.2021, представленную должником, на заключение эксперта от 20.01.2021 N 17/0121/Э, в связи с тем, что данная рецензия представляет собой мнение другого эксперта относительно соответствия или несоответствия проведенного экспертом исследования и не является иным доказательством, поскольку объектом ее изучения не являлся вопрос, по которому судом запрашивалось мнение специалиста и имевший существенное значение для рассматриваемого обособленного спора.

Оценив заключение эксперта от 20.01.2021 N 17/0121/Э по правилам [статьи 71](#) Кодекса, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что экспертиза проведена с соблюдением требований процессуального законодательства; экспертное заключение соответствует

требованиям, предъявляемым законом; в заключении даны полные, конкретные и достаточно ясные ответы на поставленные вопросы, не допускающие противоречивых выводов или неоднозначного толкования, не содержит противоречий в выводах, которые могут служить основанием для непринятия заключения и назначения повторной либо дополнительной экспертизы. Заключение эксперта соответствует требованиям законодательства об оценочной деятельности и федеральным стандартам оценки. Сомнений в достоверности заключения экспертизы, или свидетельствующих о том, что экспертом допущены нарушения, которые могли бы повлиять на достоверность оценки, ответчик не выразил.

Принимая во внимание отчуждение спорного имущества по цене, заниженной в 2,76 раза относительно рыночной стоимости, суд апелляционной инстанции указал, что должник преследовал цель вывода ликвидного имущества. Покупатель по спорной сделке, проявляя обычную степень осмотрительности, должен был предпринять дополнительные меры, направленные на проверку обстоятельств, при которых продавец за цену почти в 3 раза меньше рыночной стоимости продает квартиру. Факт покупки имущества по заведомо и явно заниженной цене подразумевает для покупателя ее совершение с причинением вреда кредиторам.

С учетом вышеизложенного, установив, что оспариваемая сделка заключена на неравноценных условиях, недвижимое имущество реализовано по существенно заниженной цене, что было известно или должно было быть известно ответчику, при наличии неисполненных обязательств суд апелляционной инстанции пришел к выводу о признании сделки недействительной на основании [пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве.

Применяя последствия недействительности сделки, а также учитывая, что Дурнова А.Н. является собственником спорной квартиры и фактически в ней проживает, произвела неотделимые улучшения, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что возвращение имущества в конкурсную массу приведет к неосновательному обогащению должника в существенном размере. Принимая во внимание факт оплаты со стороны ответчика в размере 1 830 400 рублей, суд апелляционной инстанции применил последствия недействительности сделки в виде возмещения Дурновой А.Н. действительной стоимости квартиры на момент ее приобретения - 5 047 365 рублей и восстановления права требования ответчика к должнику на сумму 1 830 400 рублей.

При этом суд апелляционной инстанции отметил, что по смыслу [пункта 4 статьи 61.6](#) Закона о банкротстве, а также разъяснений, изложенных в [пункте 25](#) постановления Пленума N 63, восстановление задолженности в качестве реституции недействительной сделки, не влечет автоматического признания восстановленного требования обоснованным.

Оснований не согласиться с указанными выводами суда апелляционной инстанции у суда кассационной инстанции не имеется.

Приведенный в кассационной жалобе довод о том, что оспариваемая сделка не может быть признана недействительной на основании [пункта 1 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, поскольку заключена более чем за 1 год до даты принятия заявления о признании должника банкротом отклоняется судом кассационной инстанции, поскольку суд апелляционной инстанции признал сделку недействительной на основании [пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве. При этом в силу [пункта 9](#) постановления Пленума N 63 судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как [пунктом 1](#), так и [пунктом 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве.

В отношении довода кассационной жалобы о том, что суд апелляционной инстанции назначил судебную экспертизу в нарушение статьи 268 Кодекса, суд округа указывает следующее.

При решении вопроса о возможности назначения экспертизы суд апелляционной инстанции принял во внимание то обстоятельство, что для вынесения законного и обоснованного судебного акта по делу требуются специальные познания. Необходимость проведения экспертизы обусловлена предметом рассматриваемого спора, для разрешения которого требовалось установить действительную рыночную стоимость отчужденного имущества на дату заключения оспариваемого договора.

Вывод апелляционного суда о необходимости проведения экспертизы с целью правильного разрешения спора не противоречит материалам дела и в силу [статьи 286](#) Кодекса не подлежит переоценке судом кассационной инстанции.

Доводы, приведенные в кассационной жалобе, основаны на ошибочном толковании норм права, свидетельствуют о несогласии заявителя с установленными по делу фактическими обстоятельствами и оценкой судом доказательств. Иная оценка доказательств и установленных судом фактических обстоятельств дела в силу [статьи 286](#) Кодекса не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

Нормы права при разрешении спора применены правильно. Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу [части 4 статьи 288](#) Кодекса безусловным основанием для отмены судебного акта, судом округа не установлено.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебного акта.

Руководствуясь [статьями 284, 286, 287, 289](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

постановил:

[постановление](#) Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2021 по делу N A32-57016/2017 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий
Н.А.СОРОКОЛЕТОВА

Судьи
Е.В.АНДРЕЕВА
А.В.ГИДАНКИНА